

Дочери Евы

Романы
ТАТЬЯНЫ ТРОНИНОЙ

Читайте истории любви в книгах
ТАТЬЯНЫ ТРОНИНОЙ

Солнечная девушка
*
Ханская дочь
*
Его тайная страсть
*
Та, кто приходит незваной
*
Огненный Марс
*
Русалочье счастье
*
Люблю, убью, умру
*
С надеждой на взаимность
*
Девушка-стихия
*
Интриганка
*
Не такая, как все
*
Чужая свадьба
*
Гнездо ласточки
*
Любить – губить
*
Никогда не говори «навсегда»
*
Я тебя найду
*
Магнолии, девушка, солнце
*
Не пара
*
Отблеск безумной звезды
*
Злюка
*
Чужая свадьба
*
Девушка-рябина
*
Хозяйка чужого дома
*
О, голубка моя
*
Роман с куклой

ТАТЬЯНА
ТРОНИНА

НА ТЕМНЫХ
АЛЛЕЯХ

МОСКВА
2015

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т73

Оформление серии *С. Власова*

Трoнина, Татьяна Михайловна.

Т73 На темных аллеях / Татьяна Трoнина. — Москва :
Издательство «Э», 2015. — 352 с. — (Дочери Евы. Ро-
маны Т. Трoниной).

ISBN 978-5-699-84526-2

Перед вами сборник рассказов Татьяны Трoниной. В каж-
дом из них — история любви, страстной, жертвенной, романти-
ческой, убийственной, короткой или пронесенной сквозь годы.

История Егора, женившегося на странной девушке Лиде,
который любит ее и ненавидит одновременно, мечтает о другой
жизни, но страдает, когда его мечты воплощаются в реальность.
История американца Дика, приехавшего в Россию на время и
оставшегося навсегда...

Каждый читатель найдет в этом сборнике что-то свое.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Трoнина Т., 2015
© Оформление. 000 «Издательство
«Э», 2015

ISBN 978-5-699-84526-2

НОЧЬ ВДВОЕМ

... *Д*ождик не дождик, а так, какая-то нудная морось. Октябрьский вечер дышал знобким холодом. От фонарей по черному асфальту расползлся медными брызгами свет, но не разгонял тьму, наоборот — он своим призрачным мерцанием приближал тоскливую осеннюю ночь.

Промозглую тишину нарушал только стук каблучков. Последняя прохожая торопилась домой...

Это была молоденькая девушка, очень молоденькая — недаром каблучки ее выбивали торопливую, порывистую, неуверенную дробь, словно сами туфельки удивлялись тому, что их хозяйка рискнула столь поздно выйти на улицу.

Тоненькая, невысокая, в коротком сером пальтишке, в сером берете, натянутом до бровей, с бледным личиком и бледными губами — девушка оглядывалась по сторонам с сердитым, расстроенным выражением, словно заранее готовясь закричать надоедливым прохожим — «отстаньте же от меня!».

Но никто и не думал ей надоедать, улицы были пусты, и это обстоятельство раздражало девушку не меньше.

...Каким образом это невинное создание оказалось посреди ночного города, да еще без провожатых? Непонятно. Но, наверное, даже самая благоразумная из девиц хоть раз в жизни, да и попадает впросак, переоценив свои возможности. Одна досадная мелочь начинает цеплять за собой другую — например, засиделась в гостях у подружки, заболталась, а потом опомнилась — бог ты мой, а уже ведь поздно! А проводить — некому, и встретить — вдруг тоже некому, остаться — никакого желания, нестерпимо хочется домой, где все свое и родное... Ну и вот, в результате взбалмошная девица оказывается на пустынной улице, ночью, одна, и ее каблучки исполняют на мокром асфальте прерывистое стаккато досады и упрямого отчаяния.

...Рядом, по широкому шоссе, на большой скорости иногда проезжали машины, заставляя девушку вздрагивать и тесниться ближе к домам. Некстати ей вдруг вспомнились сводки криминальных новостей — случалось, что нехорошие люди иногда заталкивали девиц к себе в авто, увозили далеко... Ужас-ужас. С некоторым облегчением девушка свернула на соседнюю улочку — маленькую, узенькую. Тут машины не ездили и было совсем тихо, но эта тишина теперь успокаивала — никого же вокруг, значит. И правда,

даже любителей выпить пива на лавочке не наблюдалось, эта холодная осенняя ночь разогнала всех по домам! Жилые дома вокруг, и свет еще горит в некоторых окнах — так мирно, успокаивающе... Напоминая, что и девушку ждет уютное гнездышко.

Но тут впереди неожиданно возникло препятствие — дорога была перегорожена железной сеткой. За сеткой, в свете фонарей жирно блестела мокрая земля, чернел вскрытый асфальт. Какие-то ямы с торчащими трубами...

Девушка замерла, с изумлением рассматривая препятствие — этим днем его еще не существовало!

Ладно, плевать. Можно дворами обойти. Сжав губы, отчаянно сведя брови, девушка повернула в проулок.

Тут стояла почти кромешная тьма. Пахло холодной сыростью. Девушка пробежала вдоль офисного здания с черными окнами, еще раз свернула. Дальше стоял особняк — старинный, пустой, весь в паутине строительной сетки — забытый, ждал который год реставрации. Какие-то звуки из окон — померещилось? Страшно... Кто там, в темноте, — призраки или живые?

Бегом, бегом. Девушка свернула в еще один заброшенный проулок и замерла, чуть не споткнувшись, растопырив локти. Дорогу вместе с тротуаром перегораживали машины. Очередное препятствие или нет?

...Сначала-то она совсем не испугалась, поскольку те две длинные черные машины, что стояли поперек, выглядели чрезвычайно солидно. На подобных авто должны разъезжать, по меньшей мере, дипломаты! Кроме того, возле машин стояли люди, тоже на первый взгляд солидные и строгие. Один из них находился чуть в стороне, в свете скрещенных фар — как будто радушный хозяин вышел проводить гостей... Да, на первый и очень беглый взгляд ничего страшного в этой картине не было, но только на первый... В следующее мгновение девушка ощутила неясную тревогу — «гостями» являлись одни мужчины, все в черном, с каким-то уж слишком однотипным выражением лиц. Мрачным и суровым.

Один из этих мужчин властным голосом приказал что-то, другой вдруг поднял руку, и раздался негромкий треск, вспышка... А тот, которого девушка приняла сначала за радушного хозяина, схватился за грудь и упал — так, что свет от фар лег ему на спину крестом.

Треск прозвучал не слишком громко, а вспышка не выглядела слишком яркой, поэтому девушка сначала не поняла ничего, она по инерции (скорей-скорей, домой!) сделала еще пару шагов, словно кто неведомый толкал ее в спину... И оказалась в свете фар. Совсем близко к упавшему «хозяину».

Она опустила голову и увидела, как струйка чего-то густого и темного, выползшая из-под тела,

коснулась мыска одной из ее тувфелек. Над струйкой в холодном воздухе курился легкий-легкий парок.

Лишь тогда девушка смогла остановиться и осознала, что на ее глазах только что убили человека. Треск и короткая вспышка — были выстрелом.

Машинально, подчиняясь привычке (а что еще оставалось делать в экстремальной ситуации?), девушка потянулась к своему карману и вытащила из него мобильный телефон.

Но люди у машин тоже не дремали, мгновенно встрепенулись, заметив припозднившуюся прохожую. Главарь, тот мужчина с властным лицом, обернулся к киллеру и показал на девушку пальцем.

Слов его девушка не расслышала, хотя находилась совсем рядом, — страх лишил ее на время слуха. Но ей и не нужно было ничего слышать, внезапным наитием она поняла, что ее тоже должны сейчас убить. Потому что она — свидетельница.

И, пока киллер поднимал руку во второй раз (точно как в кино, в замедленной съемке!), девушка, даже не вскрикнув, развернулась и молнией помчалась назад — в одно мгновение жажда жизни придала ей ускорение. И вот уже к ней вернулся слух...

Приятный, глуховатый звук мотора сзади. Едут? За ней?

Значит, на широкую улицу выбегать нельзя — инстинктивно догадалась девушка, потому что на прямой дороге машины догнали бы ее в один момент. Она старалась держаться возле домов и при первой возможности свернула в очередной темный переулок.

Каблучки ее теперь колотились об асфальт практически без пауз — дробное стаккато превратилось в непрерывное легато. Девушка нестерпимо хотела жить! Ибо в тот момент, когда пистолет поднимался во второй раз, целясь в нее уже, она поняла, что до того и не жила вовсе, что век ее был короче однодневного полета бабочки. А любовь? Господи, она же еще никого не любила даже...

Ничего не сделано. И ничего еще не сбылось. Обидно, блин!

...Она снова свернула, петляя, еще раз повернула куда-то, молнией обогнула какой-то длинный, темный, пропахший коммунальными ароматами тихий дом, типа общежития — а днем он, наверное, гудит, как огромный муравейник... Перед глазами в сумасшедшем танце плясали черные и желтые круги — это ночь мешалась с мертвым искусственным светом.

Она уже очень далеко убежала от того места, где произошло убийство, она даже смогла вполне ощутить, что во времени и пространстве сумела оторваться от страшного события. Только тогда

она позволила себе чуть замедлить бег... Неужели избавилась от погони?

Девушка обернулась, с мольбой вгляделась в осеннюю ночь — тихо, безлюдно... но это и хорошо! Вздох облегчения уже был готов вырваться из ее груди. Она остановилась, дрожащими пальцами принялась нажимать кнопки на телефоне, который все еще сжимала в ладони... Надо срочно позвонить домой! Но не успела — вдруг заметила черную, чернее этой ночи, приближающуюся тень. Девушка сразу узнала этот плащ, эти скупые, размеренные движения — о, их уже не забыть, наверное, никогда... Телефон выскользнул из ее влажной ладони и хрустнул, разлетаясь по асфальту осколками пластика.

И тогда девушка снова побежала, стремясь обогнать время. Она ждала выстрела сзади... Надо было кричать, звать на помощь, но горло стиснул ужас, и вместо крика из него вырывалось только хриплое дыхание, смешанное с каким-то жалким, ничтожным писком.

Девушка бежала, поминутно оглядываясь, и каждый раз все надеялась, что черная фигура сзади исчезнет.

Он же, ее преследователь, как бы и не торопился даже, словно не сомневался — жертва от него не ускользнет. И это его методичное, упорное движение вперед напоминало механику робота, машины. Он, по сути, и был машиной, запрограммированной убивать. Киллер же! — на-

помнила себе девушка. Убил того мужчину по приказу, теперь по приказу должен убить и ее, как свидетельницу. Ничего человеческого, живого, думающего самостоятельно, сочувствующего не проглядывало ни в одном его жесте.

Но он не стрелял сейчас — это было странно. Почему? — опять мелькнуло в голове у девушки.

Наверное, по каким-то особым, бандитским соображениям, неизвестным ей. Возможно, он хочет догнать непрошеную свидетельницу и своими безжалостными лапищами пережать ее горлышко. Оно тихо хрустнет, и — все. Нет выстрела, нет пули, нет улик. Да, точно. Кто потом догадается, что эти два убийства на разных улочках связаны между собой?

Киллер не отставал. И в его движениях по-прежнему не чувствовалось усталости. А в голове у девушки тем временем завертелись отрывки воспоминаний из когда-то прочитанных детективов. Ах, как просто было тогда листать страницы и морщиться иногда недовольно — хм, тут саспенса не хватает, а вот тут — затянуто. Но зато теперь она сама — в центре криминальной разборки! И роль у нее незавидная — роль жертвы.

Вдруг девушка увидела яркую неоновую вывеску, под ней — приоткрытую дверь. Малиновый свет, льющийся из щели, музыка... Там — люди!

Не помня себя от радости, девушка доковыляла из последних сил до волшебной двери, влетела внутрь.

И очутилась в обыкновенном ночном кафе.

Дрянное заведение, надо сказать. Убогое. Пощарапанные пластиковые столики — даже клетчатых скатерок, обычных в любой забегаловке, не могли на них накинуть. Парочка влюбленных в углу... размалеванные девицы за другим столиком... бледный тип с неестественно густыми бровями потягивал какую-то фиолетовую жидкость, больше похожую на чернила, нежели на питье. За стойкой снулый бармен перетирал стаканы... ну да, что же еще делать этим барменам!

Все это девушка ухватила одним взглядом, а в следующее мгновение — в кафе зашел ее преследователь.

Может быть, все это только сон?

Девушка дернулась к стойке, шепотом попросила у бармена телефон. Бармен поморгал недоуменно, пожал плечами. Сообщил, что телефон — только служебный, в комнате администратора, а администратора нет.

Ну да, сейчас же у всех сотовые... Внезапно девушка осознала, что она упустила свой шанс. Если бы она вбежала внутрь, с самого начала зовя о помощи и крича — ей бы поверили. А если она сейчас, спустя драгоценные секунды и минуты, поднимет шум, то... Странновато это будет выглядеть. Не поверят — вбежала, покрутилась, поспрашивала и потом только на помощь стала звать. Пожалуй, за сумасшедшую примут. Или

же... Или она закричит, а киллер возьмет да и перестреляет тут всех?

Тогда девушка попросила стакан чая. Бармен налил ей теплого желтого чая, глядя при этом рыбьими, мутными глазами. Девушка решила: надо сесть и подумать немного, что делать дальше — пока она еще не дала киллеру повода нападать здесь и прямо сейчас. А в данный момент... надо передохнуть немного.

Пошарила в кармане, положила на стойку пару металлических монет — они громко звякнули, заставив девушку вздрогнуть. Она села за столик у стойки, на самом виду...

Ее преследователь словно читал мысли своей жертвы — он тоже был не прочь отдохнуть. Заказал себе кружку пива и расположился возле двери, отрезая путь к отступлению.

Ах, какое наслаждение — сидеть... Ноги у девушки ныли невыносимо. Все эти дурацкие каблуки!

Постепенно болезненная дрожь, сотрясавшая все ее тело, утихла. Девушка, прихлебывая сладковатую бурду, осторожно косилась на своего преследователя.

А вот он не смотрел на девушку, хотя и сидел лицом к ней, он уставился в какое-то неопределенное место на стене. Так обычно ведут себя сильно задумавшиеся люди. Впрочем, никак нельзя положиться на это расслабленное отрешение,

только пошевелись — молниеносно прихлопнет, насмерть. Точно муху.

Она искоса рассматривала его.

Итак, это был мужчина лет тридцати пяти — сорока, с широко развернутыми и приподнятыми плечами — как у спортсмена. Кружка пива почти терялась в его огромных, твердых ладонях. Черные волосы, чуть тронутые сединой, были густы и аккуратно подстрижены. Тщательно выбрит, черты лица правильны и красивы, хотя и вполне заурядны — лицо актера второго плана...

В общем, ничего отталкивающего (формально) в его внешности не было, да еще этот спокойный взгляд, устремленный в пространство... Как будто отдыхает человек. А ведь он наверняка думает сейчас о том, как лучше и удобнее прикончить свою жертву. О нет, он не на отдыхе, он на работе!

Внезапно одиночество девушки оказалось нарушенным. Тот субъект с густыми бровями заинтересовался ею и подсел поближе, за ее столик. Бедняжка встрепенулась, теша робкую надежду — а вдруг этот бровастый поможет ей? Субъект не представился, но зато с ходу, как будто давний и близкий знакомый, заговорил фамильярно. Потом, как будто невзначай, накрыл своей ладонью ее руку. Девушка машинально улыбнулась (убрать руку или нет?), дребезжащим голоском ответила дежурной любезностью и, не снимая с лица улыбающейся маски, зашептала о своей беде. Тип с